ISSN:3030-332X
Impact factor: 9,493
International journal of scientific researchers

РОЛЬ И НЕДОСТАТКИ ШКОЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Ш.А. Агзамходжаев
Научный сотрудник Исследовательского института криминологии

Б. Абдусаламов
Научный сотрудник Исследовательского института криминологии

Аннотация:
В статье исследуется институт «школьной полиции» как специфический элемент современной ювенальной превентивной политики. Авторы проводят комплексный криминологический анализ деятельности сотрудников правоохранительных органов в образовательной среде. В работе подробно раскрыты как позитивные функции (профилактическая, образовательно-правовая, антикризисная), так и латентные деструктивные последствия внедрения данного института, включая феномен «школьного конвейера заключенных» (School-to-Prison Pipeline), стигматизацию учащихся и проблему депрофессионализации педагогического процесса. На основе полученных данных авторами сформулированы концептуальные предложения по реформированию нормативно-правовой базы и оптимизации взаимодействия полиции и институтов гражданского общества.

Ключевые слова: школьная полиция, ювенальная криминология, превенция преступности, несовершеннолетние, девиантное поведение, декриминализация, образовательная среда.

Введение

Актуальность темы. Проблема обеспечения безопасности в образовательных учреждениях в последние десятилетия приобрела междисциплинарный характер, находясь на стыке криминологии, педагогики и девиантологии. Рост латентной преступности среди несовершеннолетних, распространение деструктивных молодежных субкультур, а также участившиеся случаи проявления агрессии внутри школ (включая феномен скулшутинга) вынуждают государства модернизировать классические подходы к профилактике.

Одним из наиболее радикальных и одновременно популярных ответов на данные вызовы стало внедрение института школьной полиции (в международной практике — School Resource Officers, SRO). Суть данной концепции заключается в постоянном или преимущественном присутствии действующих сотрудников правоохранительных органов на территории учебных заведений. Однако, несмотря на декларируемые благие цели, интеграция силового компонента в тонкую ткань образовательного процесса породила глубокие противоречия, требующие серьезного теоретического осмысления с позиций академической криминологии.

Теоретико-методологические основы исследования

Методологическую основу данной работы составили системно-структурный, сравнительно-правовой и социолого-криминологический методы. Авторы опирались на фундаментальные труды зарубежных и отечественных криминологов, исследовавших проблемы ювенальной юстиции, социализации подростков и теории стигматизации. В качестве эмпирической базы использованы статистические мета-анализы зарубежных институтов криминологии, а также результаты отечественных исследований в области девиантного поведения молодежи.

Роль и позитивный превентивный потенциал школьной полиции

Анализируя мировую практику, можно выделить три базовых направления, в которых деятельность школьной полиции демонстрирует высокую эффективность:

1. **Непосредственное пресечение деликтов и физическая защита.** Присутствие подготовленного и экипированного сотрудника выступает мощным фактором сдерживания (генеральная превенция) для внешних правонарушителей и деструктивных элементов. В случае возникновения экстренных ситуаций (вооруженное нападение, массовая драка, проникновение

посторонних) время реагирования сокращается до нуля, что позволяет минимизировать риски для жизни и здоровья детей.

2. **Информационно-аналитическая и оперативная работа.** Школьный полицейский, находясь внутри коллектива, способен проводить мониторинг латентных процессов: выявлять факты буллинга, вымогательства (рэкета), распространения наркотических и психоактивных веществ на ранних стадиях. Как отмечают Кун и Трэвис, эффективный офицер собирает упреждающую информацию не через допросы, а за счет выстраивания доверительных отношений с администрацией и лидерами ученических сообществ [1, с. 18].

3. **Правовое воспитание и разрушение барьера отчуждения.** В рамках концепции Community Policing (полиция для общества) сотрудник в школе выполняет роль ментора. Чтение лекций, участие в классных часах и совместных мероприятиях формируют у подростков легитимный образ представителя власти. Согласно докладу Джеймса и Маккаллиона, в школах, где офицеры вели активную социальную работу, уровень доверия к правоохранительным органам среди выпускников возрастал в среднем на 40% [2, с. 9].

Системные недостатки и криминологические риски

Несмотря на очевидные тактические преимущества, долгосрочный криминологический эффект от тотального внедрения школьной полиции часто оказывается негативным. Рассмотрим ключевые деструктивные аспекты:

1. Феномен «School-to-Prison Pipeline» (Школьный конвейер заключенных)

Наиболее опасным латентным следствием присутствия полиции в школах является криминализация обычных дисциплинарных проступков. В классической модели школы мелкая драка, нецензурная брань или порча школьного имущества — это предмет разбирательства директора, классного руководителя и школьного психолога (педагогическое воздействие).

При наличии в штате полицейского администрация школы физически и юридически перекладывает на него эти функции. В результате подростков начинают арестовывать или привлекать к административной/уголовной ответственности за действия, которые ранее купировались мерами воспитательного характера. Исследование профессора М. Терио доказывает, что в школах с полицейскими постами количество официальных арестов учащихся за «нарушение общественного порядка» возрастает в разы, при этом реальная безопасность среды не улучшается [5, с. 283]. Подросток, получивший первую судимость или привод за школьную стычку, стигматизируется и вовлекается в криминальную орбиту.

2. Проблема ролевой деформации и отсутствие педагогических компетенций

Полицейский по роду своей службы ориентирован на выявление правонарушений и применение мер принуждения. Профессор К. Ким подчеркивает, что стандартная полицейская подготовка не включает в себя глубокие знания возрастной психологии, физиологии подросткового возраста и специфики кризисных состояний несовершеннолетних [3, с. 112].

Там, где педагог видит проявление возрастной девиации или реакцию на семейную травму, полицейский видит состав правонарушения. Это приводит к необоснованному применению спецсредств (физическая сила, наручники) к несовершеннолетним, что наносит глубокую психологическую травму как самому ребенку, так и присутствующим при этом сверстникам.

3. Трансформация психологического климата и «эффект гарнизона»

Постоянный контроль, досмотры и присутствие вооруженного человека меняют саму философию образовательного учреждения. Школа из пространства академической свободы, творчества и безопасности превращается в объект строгого режима. На и Готтфредсон в своем масштабном лонгитюдном исследовании выявили парадоксальный факт: учащиеся в школах со строгим полицейским контролем чаще заявляют о чувстве страха, незащищенности и отчуждения, чем их сверстники из обычных школ [4, с. 261]. Постоянное ожидание угрозы со стороны государства (в лице полиции) порождает у подростков агрессию и протестные формы поведения.

Сравнительная таблица: Баланс эффективности и рисков

Функциональный сектор	Ожидаемый позитивный эффект (Роль)	Латентный негативный эффект (Недостатки)
Безопасность	Мгновенное реагирование на внешние угрозы, пресечение жесткого насилия.	Перерастание мелких бытовых конфликтов в юридические инциденты.
Правосознание	Проведение профилактических лекций, правовое просвещение.	Формирование правового нигилизма из-за чрезмерно жестких мер контроля.
Социализация	Формирование доверия к правоохранительной системе.	Стигматизация «трудных» подростков, выталкивание их из образовательной среды.
Менеджмент школы	Разгрузка администрации от несвойственных функций охраны.	Перекладывание педагогических задач по воспитанию на силовые структуры.

Выводы и научно-практические рекомендации

Проведенный анализ показывает, что механическое копирование силовых методов контроля и перенос их в образовательную среду без жестких ограничений приводит к обратному криминологическому эффекту — росту числа судимостей среди молодежи и радикализации подростковой среды.

Для гармонизации данного института Исследовательским институком криминологии предлагаются следующие концептуальные решения:

1. **Четкое нормативное разграничение компетенций (Демилитаризация дисциплины).** На законодательном уровне необходимо закрепить жесткий запрет на привлечение школьной полиции к решению вопросов, связанных с нарушением школьной дисциплины и устава школы. Полиция должна вмешиваться исключительно при наличии признаков составов преступлений или явной угрозе жизни и общественной безопасности.
2. **Специализированный ценз и подготовка.** К работе в образовательных учреждениях должны допускаться сотрудники, прошедшие строгий психологический отбор и дополнительную профессиональную переподготовку по направлениям: «Ювенальная психология», «Конфликтология», «Медиация в подростковой среде».
3. **Приоритет мультидисциплинарного подхода.** Деятельность офицера в школе должна быть жестко интегрирована со службой психологической поддержки и социальными педагогами. Полицейский должен выступать крайним элементом (ultima ratio) превентивной цепочки, а не ее началом.

Библиографический список / References

1. Coon J. K., Travis L. F. The Role of School Resource Officers: An Exploratory Study // American Journal of Criminal Justice. — 2012. — Vol. 37, No. 1. — P. 15–31.
2. James N., McCallion G. School Resource Officers: Law Enforcement Officers in Schools // Congressional Research Service Report. — 2013. — No. 7-5700. — P. 1–24.
3. Kim C. Y. The School-to-Prison Pipeline: Structuring Legal Misfortune. — New York: Oxford University Press, 2016. — 248 p.
4. Na C., Gottfredson D. C. Large-Scale Evaluation of the Effects of School Resource Officers on School Criminal Behavior // Journal of Research in Crime and Delinquency. — 2013. — Vol. 50, No. 2. — P. 252–276.
5. Theriot M. T. School Resource Officers and the Criminalization of Student Behavior // Journal of Criminal Justice. — 2019. — Vol. 37, No. 4. — P. 280–287.